

Живет в Калининграде (Россия). Визитная карточка участника.

L'ete Indien

Очей погибель.
Липкий сумрак зорь,
паучьи сети пеленают мысли.
Дрожащих звезд болезненный узор,
тревожный ветер, тени, опий листьев,
что миллиардом мертвых мотыльков
спешат в объятья неживого солнца...
Прекрасно зная: скоро им придется
сгореть дотла в янтарной тьме заката,
запятнав небесный свод - лазурь и лед -
багряным пеплом и медовой пылью.
Горча, дыша ментолом и ванилью,
остановить часы в гробницах ваз, крошась и тая...
Кронос, не карая отступников, стоит поодаль, не спуская глаз.

Всего лишь вальс.

Всего лишь время года, когда душа беспечно тонет в небе.

Махнув крылом на боль, на быль и небыль -
взмывает в тучи, провожая птиц,
и сорванным листком ложится ниц,
об отлетевшей жизни не жалея.

Сатори стынь. Секунды как века.

В зеркальной мгле встречая двойника,
молчишь, робея встретиться глазами.

...Кружит листва - страницы дневника,
что на клочки порвал и сжег хозяин.

Ноябрьский сидр

Маятник влип в янтарь. Плещет жарою лето,
звонкие чаши крон солнцем полны до дна -
а за моим окном ветер рвет листья с веток,
в волнах черненных туч рыбкой скользит луна.

Ноющих шрамов сеть. Каждый - дороги веха:
быть заодно и врозь, ссориться - и встречать...
Знаешь, весь этот мир - только мираж и эхо,
шелест тончайших крыл в круг, где горит свеча.

Пальцы сожмут фитиль - и растворятся тени,
вихрь унесет с собой трепетность и тепло...
Сердце обнимет мрак, но в тишине осенней
мы выживаем - для. Или - всему назло.

Ломкая корка льда раны затянет белым.
Спят, отзвучав, слова, в ножнах - усталый меч...
Знаешь, вся наша жизнь - стертый рисунок мелом,
битых небес фарфор. Что черепки беречь?

Тлеет в золе письмо: сажа, бумаги клочья.
Ветра горчащий сидр. Нежность, печаль, вина.
Снегом полна постель. Но я усну, а ночью
в мертвый ноябрьский сад птицей впорхнет весна.

Руна Агнен

Кроны окованы медью старой, воздух остер и сух.
Золоторунную звезд отару водит меж туч пастух.
Небо глядит равнодушно-строго, не замышляя зла -

только на явь и на сны тревога пеной волны легла.

Краски чуть ярче, рельефней звуки, но - как и прежде все.
Вечер сгорел; не даваясь в руки, ветер золу несет.
В дымных высотах не смолкла флейта лунного серебра,
мрак укрывает от чар рассвета... Просто - уже пора.

Просто судьба. И трепещет сердце, словно озябший лист:
предначертания плод созревший скоро сорвется вниз.
Духом полыни весь мир отравлен, мозг пустотой клеймен:
это - незримо - восходит Агнен, руна Конца Времен.

Трубы не грянут, земля не дрогнет, стоном встречая шаг -
просто по небу промчатся кони, Эры Дракона знак.
Огненным шлейфом плеснут зарницы - следом, полой плаща;
всадники: тень на точеных лицах, хмурятся - но молчат.

Волчьи оскалы, глаза как звезды, вечности стылый свет.
Поздно для слез. Для сомнений - поздно. Гончие взяли след...
Шестерни встали в часах небесных, чаши весов полны;
время для бурь и прощальных песен, время прихода тьмы.

Жизнь излечима, война недолга: Кроноса голод лют.
Бледная девушка в белом шелке; скорый - и страшный - суд.
Хаоса вихрь разметает в клочья прежних иллюзий сонм...
...Разум, со старой игрой покончив, новый увидит сон.

[Страница автора в Сети](#)

